

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne

Издательство в редакции: Verlag „Possev“
Limburg/Lahn, Deutschland.

Условия подписки: 5 ном. — 3 RM. 10 — 6 RM. в г. а

Условия приема объявлений: 1/16 — 60 RM. 1/8 —

100 RM. 1/4 — 180 RM. 1/2 — 350 RM. 1 стр. — 700 RM.

Bankkonto: Limburger Bank V 14. Postscheckkonto:

Frankfurt-M. 33 461.

Еженедельник общественной и политической мысли

Выходит по воскресеньям.

Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VI ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10 ДЕКАБРЯ 1950 г.

№ 50 (237)

РАЗВЕ ДУМАЛИ САПЕРЫ...

Е. Романов

«Ныне Большие Нитяжи вытянулись дальше прежней своей околицы, туда, где на восточном скате холма находился когда-то КП дивизии. Разве думали саперы, мастерившие блиндажи в пять накатов, что и после войны там долго будут жить погорельцы?...»

Е. Воробьев. «Нет ничего дороже». Очерк Смоленщины 1947 года.

В начале декабря 1941 года началось сражение под Москвой, решившее судьбу столицы. Немцы, подковой охватившие город, достигшие на севере Клина, а на юге — Тулы, были отброшены далеко на запад. Потери с обеих сторон, упорство обеих армий заслуживает быть отмеченными в военной истории. Так же, как и роль командовавшего обороной столицы Жукова, руководителей боевых частей Власова, Рокоссовского.

К сожалению, то, что преподносят нам по радио и в газетах в дни юбилея славной битвы, не имеет ничего общего с реальной действительностью. Искажаются даже фактические военные данные, не говоря уж об анализе сущности событий и роли в них отдельных лиц.

Фальсифицирована роль Сталина. Он выведен главным руководителем обороны Москвы. Ему приписывается роль полководца, якобы предусмотревшего все шаги немцев от начала до конца. Цитируется его речь от 6 ноября 1941 года, в которой он призывал армию «осенить себя знаменем Ленина». «Под этим знаменем, под водительством Сталина и была достигнута победа», — уверяют нас.

Но слишком еще близки события, слишком еще много живых свидетелей, чтобы можно было лгать столь бесстыдно, столь грубо, столь глупо. Если неизбежно обнажается и разоблачается большевистская ложь о событиях более давних — о дооктябрьской России, о революции 1917 года, о нэпе, о коллективизации, о ежовщине — рассказами деда и отцов, то ложь о войне мы разоб-

лачаем сами нашей памятью, нашими воспоминаниями, могилами в подмосковных полях, знаменами в полковых казармах. — Теми знаменами, под которыми умирали защитники Москвы, теми знаменами, на которых еще сохранились бурые пятна крови. И эти знамена не имеют ничего общего со «знаменем Ленина», с этой фальшивкой, с этой тряпкой, которой сейчас пытаются подменить подлинные боевые знамена.

Судьбы защитников Москвы — различны. Так же различны, как и судьбы руководителей обороны столицы. Жуков — в неизвестности, в тени, Рокоссовский — в рядах первых прислужников режима, Власов — погиб в борьбе.

Многие герои войны, герои заметные и незаметные, люди, в чьих руках были судьбы страны, — затеряны сейчас среди тяжелых и суровых будней нашей жизни. В борьбе за кусок хлеба, в борьбе за существование, в борьбе за минимум человеческих прав — истощают они пафос военных лет, растрачивают накопленную и осознанную уверенность в своих силах и возобновляют эти запасы разве только в воспоминаниях.

Тем и дороги они, эти воспоминания. Тем и опасны они, эти воспоминания, врагам народа — большевистским тиранам. Поэтому и бросают они всю силу своего пропагандного аппарата, чтобы отнять эти воспоминания, чтобы подменить их небывшим, подменить их мифом. Мифом о том, что Сталин и только он один был победителем, что не сила народа, а сила Сталина решила войну, что он подобен легендарному герою, всемогущему и непобедимому, что без него не было бы ничего, все погрузилось бы в Ничто. И не случайно в дни прошлого года семидесятилетия над Москвой на аэростатах был поднят портрет его и освещен снопом прожекторных лучей. Образ земного бога, для убедительности вознесенный на небо. Смотрите! — Ведь это уже получеловек, полубог!

Но, тщетно! Всем известно, что это человек. Человек невысокого роста, с заурядным лицом, побитым оспой, с редкими седыми волосами, свисающими на лоб, узость которого не могут скрыть даже искусственные в фальсификациях фотографии «Союзфото». А кроме того, от него едко несет потом. Дурно пахнущий полубог. Здесь не помогут прожекторы, миллионные тиражи «биографии» и даже «знамя Ленина». Обычно помогает тальк. Полубог и... тальк. Какое оригинальное сочетание!

Нет, полубог — это смешно. В это никто не верит. А вот, что этот жестокий, хитрый и умный человек держит вместе со своими сообщниками власть над миллионами людей — это страшно. О том, что это страшно — надо помнить всегда и особенно в дни очередного — «летия». Не смеяться над доведенным до абсурда славословием, не издеваться над вознесенным в небо портретом, не иронизировать по поводу своих собственных аплодисментов в адрес «вождя», — а ужасаться, ужасаться происходящему.

И не мешает оглянуться назад. Оглядываться почаще. В дни юбилеев славных битв. И не читать газетных статей. А если и читать, то только для того, чтобы еще раз убедиться в беспросветной лживости большевистской прессы. Нет, не газетные статьи, а собственные воспоминания, рассказы участников, боевых друзей дадут подлинную картину прошедшей войны.

Они воскресят в памяти те образы, в которых рисовалась послевоенная жизнь. Когда уставшие, прокопченные боевым дымом, рвущиеся к победе, как к желанному финишу, солдаты и офицеры думали о своем новом доме, в котором не будет запаха горького дыма пожара, а запах теплого, человеческого жилья, о новом доме, где приветит их родостная семья, где отдохнут они за все свои труды, где будет достаток, где свободно можно будет вздохнуть всей грудью, где можно будет распрямиться во весь рост, после низких блиндажей...

Есть ли у нас сейчас этот дом? Есть ли у нас достаток? Можем ли мы без боязни выпрямиться во весь рост?